

ДЖЕННИФЕР МУРХЭД

МУТНЫЕ

ВОДЫ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
М91

Jennifer Moorhead
BROKEN BAYOU

All rights reserved

Copyright © 2024 by Jennifer Moorhead
This edition is made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in
collaboration with Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Марины Смирновой*

Мурхэд, Дженнифер.

М91 Мутные воды / Дженнифер Мурхэд ; [перевод с английского М. Смирновой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Ток. Дом лжи. Расследование семейных тайн).

ISBN 978-5-04-225297-6

Южная Луизиана. Край туманных байу — загадочных извилистых протоков, чьи темные воды хранят бесчисленные тайны. Здесь, среди вековых кипарисов, покрытых испанским мхом, и болот, кишящих аллигаторами, часто происходит нечто страшное.

Уилла Уотерс, журналистка и психолог, возвращается в родной городок Брокен-Байу. Ее цель проста — забрать вещи из старого дома матери и тетушек и вернуться к привычной жизни. Но судьба готовит ей иное испытание.

В мутных водах байу одно за другим обнаруживают тела женщин, спрятанные в металлических бочках. Посетительницы казино и музыкального фестиваля, молодая учительница, сбегавшая от родителей пятнадцатилетняя девочка... Список жертв растет с пугающей скоростью.

Но самое страшное ждет Уиллу впереди. В том же проклятом байу находят кабриолет ее матери, а в руки девушки попадает видеокассета с записью, которая может перечеркнуть жизнь самой Уиллы и ее семьи. Погружаясь в мрачные тайны прошлого, она понимает, что находится в смертельной опасности.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-225297-6

© Смирнова М., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящается Майку, Маккензи и Мие.
Вы — мое солнце, моя луна и мои звезды.*

Январь 2002 года

Сьюзи Уизертон тошнило от того, что все присутствующие в казино орали: «Тигры, вперед!» Команда Университета штата Луизиана выиграла Сахарный Кубок. Можно подумать, что-то невероятное. Они победили команду Иллинойса. Даже она, с ее больным коленом, могла бы победить команду Иллинойса. Если бы они играли против ее альма матер, у них вряд ли был бы повод орать так громко. Но Сьюзи понимала, что не следует кричать «Roll Tide»¹ в этой фиолетово-золотой толпе.

Она сунула пальцы в пластиковый стаканчик с монетами, стоящий у нее на коленях, опустила одну из них в прорезь автомата и дернула за рычаг, молясь о том, чтобы сегодня вечером вишенки выстроились в ряд. Она уже провела здесь несколько часов и ни черта не получила. На прошлой неделе удача снова была к ней немилостива. Во время четырехчасовой поездки из Хьюстона Сьюзи пообещала себе, что это в последний раз. Похоже, луизианские корабельные казино были не настолько щедры на выигрыш, как в рекламе. Но, по крайней мере, «Каджунская краса-

---

¹ «Roll Tide» («Катись, прилив») — клич болельщиков спортивной команды Университета Алабама. — *Здесь и далее прим. пер.*

ДЖЕННИФЕР МУРХЭД

вица» была надежно пришвартована. Благодаря луизианским хитростям Сьюзи не приходилось беспокоиться о морской болезни.

Она зажгла очередную сигарету и махнула рукой молодой официантке, которая с улыбкой приняла два ее предыдущих заказа на выпивку. Потом опустила в прорезь еще одну монету.

— Ну же, давай!

И автомат выдал. Зазвенели колокольчики. Ее автомат замигал огоньками и взвыл, словно сирена. Сьюзи подскочила, рассыпав монетки, и захлопала в ладоши.

— Кажется, вам сегодня везет, — произнес кто-то рядом с ней.

Может быть, эта поездка на суда-казино все же будет не последней для нее. Этот джекпот на некоторое время даст стабильность ей и ее дочерям, особенно учитывая, что вскоре на свет появится ребенок — ее первый внук или внучка.

Сьюзи забрала выигрыш и направилась к парковке, улыбаясь и нащупывая в кармане ключи от машины. Уже подойдя к автомобилю, она уронила их и наклонилась, чтобы поднять, и тут позади нее раздался голос:

— Позвольте, я помогу вам.

Сьюзи вздрогнула, когда в глаза ей ударила вспышка, сопровождаемая щелчком старого «Полароида». Ничего не видя и не понимая, она спросила:

— Вы что, фотографируете меня?

— Улыбочку!

Снова зажглась вспышка, и это было последним, что запомнила Сьюзи.

ГЛАВА 1

---

*Брокен-Байу, Луизиана
Август 2018 год*

Моя рука почти касается ручки с внутренней стороны дверцы машины, однако отказывается открывать ее. Сквозь лобовое стекло я рассматриваю здание из бледного кирпича, в грязной витрине которого красуется объявление о распродаже кровяной колбасы. Оторванные уголки объявления хлопают на легком ветерке, а потрескавшиеся васильково-синие буквы чуть повыше гласят: «Продовольственный магазин Sa k and Save». За двадцать лет, конечно же, можно было заменить букву «с» в слове «sack», но, полагаю, никто этим не озаботился, потому что оно все равно читается точно так же. Я гадаю, сидит ли по-прежнему за кассой в магазине мистер Бендел. По-прежнему ли ощущается запах сигарет «Виргиния Слимс», намертво въевшийся в стены? По-прежнему ли дверь черного хода ведет в переулок, где так легко скрыться, украв что-либо в магазине?

Вчера, когда на мой телефон начали непрерывно поступать уведомления, эта поездка показалась мне неплохой идеей. Однако сейчас, ускользнув, словно

вор, из высотного здания в Форт-Уэрте с дорожной сумкой, набитой узкими юбками и блузками, слишком официальными для этого сонного городка на берегу байу¹, я словно исчерпала свой порыв.

Жгучее послеполуденное солнце бьет сквозь лобовое стекло, и я прибавляю мощность кондиционера.

Мой взгляд падает на большой термос для кофе на соседнем сиденье и на притулившееся рядом с ним письмо на кремовой бумаге, с четко отпечатанными словами, свидетельствующими, что оно прибыло из юридической конторы «Ласэл, Ласэл и Лэндри». В груди у меня что-то трепещет. Я разглядывала это письмо в течение нескольких недель, с тех пор как мать передала мне его. Несколько раз выбрасывала его и снова доставала из мусорной корзины. Письмо извещало, что на чердаке старого дома моих двоюродных бабушек в Тенистом Утесе были найдены какие-то вещи моей матери. Вещи, которые мы, возможно, захотим забрать. Вещи, оставленные там много лет назад. Забытые. Намеренно.

А потом состоялось то злополучное телевизионное интервью, и я решила, что лучше откликнусь на это письмо, чем останусь в Форт-Уэрте. Я не хочу рисковать тем, что некий предмет, хранящийся на чердаке, попадет не в те руки.

Выключаю двигатель. Обязательно зайду в магазин. Я куплю всё необходимое на несколько дней. Не так уж много: кое-что для перекуса, побольше кофе

---

¹ Байу — река, рукав, старица или иной вялотекущий водоток в конечной или локальной дельте реки. Имеет крайне медленное течение, склонна к заилению и заболачиванию.

«Коммьюнити», возможно, немного вина. И это всё. На самом деле далеко не всё. Только не здесь. Кто-нибудь наверняка вспомнит меня. Как только я войду внутрь, весь городок будет знать, что старшая дочь Кристаль Линн Уоттерс приехала снова. И пусть даже она шикарно одета и многого добилась в Техасе, но в Луизиане она по-прежнему грустная лохматая маленькая девочка, которая вечно пыталась вернуть то, что украла ее мать, и при этом сжимала руку своей младшей сестренки так, словно та могла куда-нибудь улететь. Люди в маленьких городках ничего не забывают. А еще они задают вопросы. Например, «Почему ты больше не навещаешь Брокен-Байу? Почему ты не приехала на похороны двоюродных бабушек? Почему ты так быстро покинула город в то последнее лето, когда была здесь?».

Я делаю глубокий вдох и открываю дверцу машины. Жар тысячи солнц обрушивается на меня. Здесь жарче, чем в Техасе. Несмотря на то что почва выглядит болезненно сухой, воздух пропитан влажностью. Для меня не было бы сюрпризом, если бы местные отравили жабры, чтобы приспособиться к этому. Воздух пахнет солью с залива — моим прошлым. Несмотря на то что я всего лишь пересекла границу двух штатов, у меня возникает ощущение, будто для пребывания здесь мне нужен загранпаспорт.

Кожа под длинными рукавами блузки чешется. Пот стекает по спине. Возможно, изящный костюм с пиджаком — не самый лучший выбор для этой... затеи. Но такова одежда, к которой я привыкла. Полная противоположность майкам, расклепанным джинсам и ярким пластиковым браслетам, которые носила

ДЖЕННИФЕР МУРХЭД

Кристалль Линн. Я видела, до чего может довести тебя подобный гардероб, и потому избрала противоположное.

Когда я захопываю дверцу машины, мой мобильник звякает. Где-то посередине длинного моста через бассейн Атчафалайа я решила, что можно включить оповещения. Отчасти в наказание за мою глупость, отчасти ради мотивации продолжать путь.

Он звякает снова. И снова. Наконец я смотрю на экран. Новые уведомления. Сейчас в тренде: *#1 развлечения, доктор Уилла Уоттерс, «Форт-Уэрт лайв»*. Неподдельно крутой хэштег. Звезда реалити-шоу из Далласа репостнула в «Твиттере» *тот самый* ролик и отметила меня, выставив этим хэштегом напоказ. Во рту у меня становится кисло. Но подобные комментарии достаточно скоро сойдут на нет. Однако от высказываний относительно моей эмоциональной стабильности у меня в желудке бурлит.

Бросив мобильник в свою объемистую сумку, я ковыляю на каблуках по искрошенному асфальту парковки. Я получила стипендию, полностью покрывшую стоимость моего обучения в Университете Бейлор, пять лет грызла гранит высшего образования, защитила диссертацию по методам интеграции детей с расстройствами аутистического спектра в нормальное школьное окружение. Я написала чертову книгу. Я веду успешный подкаст, бог тому свидетель. А теперь меня свели к «развлечению» и хэштегам в социальных сетях — в то время как я пытаюсь набраться храбрости и войти в магазин «Sack and Save».

Не успев открыть стеклянную дверь магазина, я остаиваюсь. Нечто стоящее в дальнем конце пар-

ковки приковывает мой взгляд. Мои пальцы соскальзывают с дверной ручки, пульс учащается. Белый нострой фургон, которому здесь совсем не место. «Это не ради тебя, — говорю я себе, вытирая потную ладонь о свой пиджак. — Сосредоточься. Зайти и выйти. Ничего особенного».

Как сказала бы Кристалль Линн, «не сдавайся, женщина».

* * *

Войдя в магазин, я опускаю голову пониже, беру тележку и направляюсь к ближайшему проходу между полками.

— О, неужели? Смотрите-ка, кого к нам занесло!

Прошло четыре секунды с того момента, как я вошла в дверь, и вот уже из-за кассового прилавка выходит женщина в джинсовом платье, широком, как палатка, с химической завивкой на седых волосах. Это прямо рекорд.

Быть может, мне не следовало останавливаться здесь, а вместо этого поехать напрямик в Тенистый Утес.

— Уилламина Перл! — продолжает женщина.

Слыша свое полное имя, я всегда испытываю отвращение. Мне придется прожить не менее девяноста лет, чтобы соответствовать ему.

Женщина заключает меня в мясистые объятия, потом отстраняется — как будто давно ждала меня и вот наконец я появилась. Я не шевелюсь.

— Я хотела сказать, теперь ты доктор Уилла. — Она широко улыбается, потом ее улыбка угасает. —

Милая, я Джонетт. Джонетт Бендел. Мистер Бендел — мой папаша. Когда-то я была знакома с твоими тетушками.

Я пытаюсь вспомнить эту женщину, но не обнаруживаю в памяти ни одного подходящего образа.

— Конечно. — Я лгу и улыбаюсь. — Рада видеть вас.

— Ты ничуть не изменилась. Ну, не считая моднячего наряда. — Она окидывает меня взглядом. — Ты, наверное, зажарилась в этом костюмчике.

Я киваю и снова улыбаюсь. Пожалуй, вино мне сейчас нужнее, чем кофе. Несколько покупателей выются вокруг нас, притворяясь, будто рассматривают банки с консервированными бобами и изучают рекламу кухонной плиты, но я знаю, что они подслушивают. Они всегда подслушивают.

— Ты не помнишь меня, верно? — добавляет Джонетт уже без улыбки.

Я сглатываю. Долгие часы за рулем вымотали меня физически и морально, и я не могу придумать подходящий ответ. Наконец я выдавливаю:

— Столько лет прошло.

— Верно, — соглашается она. Улыбка на ее лице сменяется раздраженной ухмылкой. Расфуфыренная городская оскорбила ее. Я ненамеренно продемонстрировала ей, что она не настолько важная персона, чтобы помнить ее.

— Как мама? — спрашивает она. Блеск в ее синих глазах говорит мне, что это намеренный укол. Ей можно поставить «лайк». Вопрос о моей маме — действительно лучший способ задеть меня.

— Хорошо, — отвечаю я. Потому что сказать: «За три месяца она упала четыре раза, сломала оба бедра

и ключицу и страдает ХОБЛ¹, но при этом как-то ухитряется красть сигареты у медсестер в Техасском реабилитационном центре» — кажется мне несколько излишним. Список заболеваний, обнаруженных у мамы, куда больше подошел бы старухе за восемьдесят, а не женщине, которой не исполнилось и семидесяти лет. Но Кристаль Линн жгла свечу своей жизни с обоих концов с такой интенсивностью, что я не удивилась бы, если бы она не дожила до своих лет. Семидесятилетний возраст, похоже, станет для нее труднодостижимой целью.

— Неплохо, неплохо, — реагирует Джонетт на мой краткий ответ, потом добавляет: — И что же ты здесь подельываешь, ась?

Она слегка приподнимает правую бровь.

«Какую игру ты затеяла, Джонетт?»

— Я приехала в Брокен-Байу всего на несколько дней, развеяться и отдохнуть. — Эти слова звучат нелепо, я понимаю это, когда произношу их, но нелепость уже стала моей новой областью специализации.

Джонетт склоняет голову набок.

— Развеяться? Правда?

Я напрягаюсь. Джонетт пожимает плечами.

— Странное время для поездки сюда, но, думаю, тебе нужно время, чтобы *развеяться* после вчерашнего телеинтервью. Это было что-то с чем-то.

А, вот оно что.

Черт. Каким образом эта женщина в этом городке могла увидеть *тот самый* ролик? Насколько распро-

---

¹ ХОБЛ — хроническая обструктивная болезнь легких. — *Прим. пер.*